

— Что вы имеете ввиду? - недоуменно спросила я.

— Работу официантом, чтобы подавать благородные блюда в моем ресторане.

Верховный жрец прошептал что-то неразборчивое, будто вспомнив, о чем мы говорили в моем доме раньше.

— Чтобы быть официантом, даже служитель в серой одежде должен иметь опыт какой-либо работы, верно?

— Служитель в серой мантии, безусловно, вежливый, дружелюбный и со скромным отношением, является самым подходящим человеком. Даже Гил, который не так давно стал помощником, может в некоторой степени хорошо служить. Остальные будут готовы к работе вскоре после окончания обучения, - отчеканил он.

Даже один опытный человек может оказать огромную помощь. Если у служителя в серой одежде нет никакого опыта, это не проблема. Дети в приюте в основном тихие и послушные. Скорее всего, потому, что они многому учатся у сопровождающих и служителей в синих одеждах, которые и прививают им доброту, гуманность. Однако, может, потому что они растут и обучаются в этом маленьком приюте с момента их рождения.

Поскольку они еще маленькие, из них можно слепить что угодно при правильном воспитании и обучении.

— Если вы хотите, чтобы официанты улучшили свои навыки в ближайшее время, почему бы не обучить простых людей в гражданской зоне?

— Существует большая разница в том, знаете вы высокородную семью или нет. Они могут судить о человеке по его поведению, манерам, речам и так далее, - многозначительно произнес Верховный, посмотрев на меня.

Если образование дастся достаточно легко, мистер Бенно не будет беспокоиться. Большинство официанток в Гражданском районе вдобавок являются и проститутками. Кроме того, когда ресторан занят, даже учеников-поваров просят прийти на помощь. Но в основном отношение к такой работе очень плохое.

Даже если нам нужно нанять официантов, большинство претендентов должно быть женщинами низкого происхождения. В таком случае эксклюзивной атмосфере ресторана будет нанесен серьезный урон. Нелегко изменить характер и речь через образование. Помню, как приходилось страдать Лютцу.

— Люди, работающие в магазине мистера Бенно, не должны быть такими плохими. Разве вы не думаете, что его помощник может справиться с поставленной задачей?

Помощник мистера Бенно, которого знает Верховный жрец, это Марк. Он, несомненно, лучший в компании Гилберта. Марк обучает других, поэтому теперь все, кто его окружает, достаточно вежливы и хороши в выражениях, но им не разрешат выполнять работу официантов.

Далпы, связанные контрактом с магазином господина Бенно, в основном дети торговцев, которые хотят сотрудничать с компанией Гилберта. Они могут выполнять работу, связанную с переодеванием или с оформлением документов. Однако быть официантами - явно не их обязанность. Более того, даже если они согласятся, реакция будет не лучшая.

— Служитель в серой одежде, который раньше был сопровождающим, точно сможет выполнять эту работу. Но можем ли мы заставить их работать на улице без опекуна? Тогда кто будет их опекуном? И если только служители в серой одежде могут выйти и получить зарплату, в приюте будут разногласия. Что вы об этом думаете? - немного подумав, спрашиваю я.

Есть только один человек, подходящий на роль опекуна - мистер Бенно. Но если несколько служителей в серых одеждах отправятся работать официантами, то я не знаю, как найти опекунов для всех. Кроме того, я никогда не думала о разнице в зарплате, которая может возникнуть в приюте.

— Я не могу дать ответ прямо сейчас, - ответил мужчина и чуть нахмурился.

— Вас не сложно понять. Проблема действительно непростая.

Слышно, как шумно вздыхает Верховный жрец.

Вопрос непростой. Но я знаю, что не получу его разрешение без ответа.

— Не думаю, что я получу ваше разрешение прямо сегодня, но я просто хочу услышать идею Верховного жреца... Сэр, что вы думаете, если служители в серых одеждах выходят на работу?

Главный жрец некоторое время размышляет над моим вопросом, слегка постукивая кончиками пальцев по вискам и сужая глаза.

— Хм. Да... Я думаю, что это трудно, - выговаривает он уставшим голосом.

— Трудно?

— По твоему поведению я вижу, что между внешним миром и храмом есть большая разница. Как ты думаешь, служители в серых одеждах, знающие только о жизни внутри храма, легко смогут найти себя во внешнем мире?

Невольно вспоминается первый раз, когда я вышла на улицу с Франом и Гилом. А Верховный задает правильные вопросы.

— Если они будут находиться только в ресторане, я думаю, ими еще можно как-то управлять. Но если они выйдут из ресторана... - отвечаю я, слегка покачивая головой.

Если официантам просто нужно обслужить гостей в ресторане с дворянскими комнатами, нельзя исключать того, что могут появиться проблемы в поведении служителей в серых одеждах. Я думаю, все будет в порядке, несмотря на то, что они занимаются бизнесом, согласно поведению служителей в мастерской Мэйн.

Однако мир вне ресторана очень отличается от храма.

— Кроме того, что произойдет, если служитель, который знает, каково жить снаружи, выйдет на работу и захочет жить этой жизнью? - Верховный жрец бросает на меня внимательный взгляд и, чуть помолчав, продолжает: - Можете ли вы гарантировать им жизнь вне храма?

— Я понимаю, это трудно... Я не могу быть опекуном, потому что я не взрослая. Даже если я попрошу у мистера Бенно помощи, он может предложить им разве что возможность жить там, как эти ученики. Служителям, которые воспринимают все как Божью благодать, будет трудно жить одним.

Они выполняют грубую работу для нужд храма, а затем возвращаются, чтобы поесть. Еды у них достаточно в основном потому, что есть заработок от работы в Мастерской Мэйн. Если же служители будут жить вне храма, им придется готовить самостоятельно или есть на улице. Только вот получится ли у них, привыкших к вкусу благородной пищи, принять не такие изысканные блюда?

Даже если с едой проблем не возникнет, им все равно будет немного хлопотно выходить на улицу, потому что служители никогда ничего не покупали лично. Вряд ли у них есть опыт или понимание того, как использовать деньги.

— Кроме того, меня больше всего беспокоит отношение общественности к тому, что я нанимаю служителя в серой мантии, бывшего сироту, в качестве официанта. Примут ли они это с удовольствием? Может и нет, так ведь? - дальше вопрошает он.

— Полагаю, им трудно принять это...

Я помню реакцию членов моей семьи, когда я хотела войти в храм. Людские комментарии и изображение сирот и храма были не очень хорошими. Я думаю, что они могут отозваться и положительно, когда увидят, что сироты работают официантами. Конечно, поначалу кто-то может относиться к ним с серьезными предубеждениями, но это можно преодолеть.

К тому же, для некоторых оставаться в приюте будет трудно из-за разницы между теми, кто работает в храме, и теми, кто выходит на иную работу. Например, работа Лютца отличается от той, которой занимаются члены его семьи, поэтому между ними очень напряженные отношения.

— Да...

При разной работе зарплата соответственно разная. Когда в храме или в приюте появляется разница между служителями, то всех призывают к равенству, и это неразумно. В итоге, со временем ситуация усугубится и все будет еще страшнее, чем в семь Лютца.

А я должна решить возникшую проблему, потому что управляю приютом.

Это ужасно...

Путаница, вызванная внезапным изменением, влечет за собой совершенную непредсказуемость. Стоило мне только представить, какая ответственность ляжет на мои плечи, как захотелось сбежать.

Я взглянула на Верховного жреца. Его взгляд теперь был менее острым. Возникло ощущение, будто он смотрел сквозь мой страх.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/664103>